

Цзун Юань почувствовал пульсацию в своих висках. Он быстро остановил руку Цзян Шэнъяня, который собирался снять штаны, и спросил:

— Что ты делаешь?

Цзян Шэнъянь улыбнулся и ответил:

— Разве ты не говорил, что оботрешь меня?

Система 0046 быстро исследовала всю комнату:

[Цзун Юань, я закончила.]

Цзун Юань немедленно развернулся и вышел из комнаты. Цзян Шэнъянь нахмурил брови:

— Эй, ты куда?

Цзун Юань остановился перед дверью спальни:

— Президент Цзян, я хотел бы дать тебе совет из-за своей совести. — Он слегка улыбнулся: — Не раздевайся небрежно перед другими мужчинами.

Глаза Цзян Шэнъяня внезапно округлились.

«Что имел в виду этот деревенщина?»

Цзун Юань шел по дороге в темноте, спрашивая 0046:

[Что ты обнаружила?]

Система 0046 была глубоко подавлена:

[Ничего. Кроме камеры наблюдения, расположенной в кабинете, которую еще не подключили, больше ничего не обнаружено.]

Камеры видеонаблюдения не устанавливались где-то ещё, а именно там, где хранятся важные документы и где могут проводиться важные переговоры.

Цзун Юань обратил на это внимание. Он планировал найти Чэнь Хунмэй, и на протяжении всего пути думал о Цзян Шэнъяне.

После возвращения домой вечером на улице уже совершенно стемнело, и Цзун Сяомо ждала их у двери:

— Мама, брат, почему вы двое так поздно пришли домой? Ужин уже остыл.

Они вдвоем не могли переместить всю пшеницу за одну поездку, поэтому Цзун Юаню пришлось несколько раз возвращаться туда и обратно. Он попросил Чэнь Хунмэй и Цзун Сяомо остаться дома и ждать его. Когда они все закончили, было почти девять часов.

Чэнь Хунмэй наполнила тарелку Цзун Юаня супом и огорченно сказала:

— Мой сын так много работал, завтра тебе нужно как следует отдохнуть.

Цзун Сяомо прикусила палочки для еды:

— Брат, сегодня в полдень я видела прилив у реки. Многие люди ходили ловить рыбу и креветок, и все они очень большие. Пойдем тоже завтра.

Цзун Юань хватал еду палочками для еды, и его рука вдруг задрожала:

— Пойдем зачем?

Цзун Сяомо ответила:

— Ловить рыбу.

Чэнь Хунмэй согласилась:

— Это нормально. Вы можете развлечься и поймать рыбу и креветок. Если вам двоим посчастливится поймать большую рыбу, я приготовлю для вас рыбный суп завтра.

Цзун Юань пытался рассуждать:

— Мне нужно молотить пшеницу завтра.

Чэнь Хунмэй снисходительно махнула рукой:

— Ничего страшного. Я одолжу у кого-нибудь машину и объединюсь с тетей по соседству.

Цзун Сяомо моргнула, и у нее потекли слюньки:

— Машины жареные креветки тоже очень вкусные.

Система 0046 посмотрела на Цзун Юаня с жалостью:

[Бедняжка.]

Цзун Юань некоторое время молчал, а затем сменил тему:

— Мама, ты знаешь тетю Линь и дядю Вана, которые помогают в доме президента Цзяна?

Чэнь Хунмэй спросила:

— Как их зовут?

Цзун Юань покачал головой:

— Я не знаю, но они должны быть из соседней деревни.

Чэнь Хунмэй рассмеялась:

— Посмотри, о чем ты хочешь узнать. В десяти милях вокруг восемь деревень. Я Рядом с нашей деревней есть Восточная и Западная деревни. Для меня было бы странно узнать, о ком ты говоришь по такому описанию.

Цзун Юань сказал:

— Это сорокалетняя тетя, её зовут Линь, и она сказала, что знает меня. Она довольно толстая и

невысокого роста. Может есть какое-то впечатление?

Чэнь Хунмэй серьезно подумала:

— Я знаю многих людей по фамилии Линь. Хотя я знаю многих людей в близлежащих деревнях, я не могу вспомнить всех сразу. Сынок, а почему ты спрашиваешь меня об этом? Как насчет того, чтобы я навестила дом мистера Цзяна?

Цзун Юань вздохнул:

— Нет, не нужно тебе идти туда. Просто обрати внимание на этот вопрос.

После ужина и возвращения в свою комнату Цзун Юань принял холодный душ. Только тогда он увидел следы зубов на плече, сделанные Цзян Шэнъяном. Его зрачки сузились.

[0046.]

Система 0046 обеспокоенно спросила:

[Что случилось?]

Цзун Юань протянул руку и медленно дотронулся до раны на плече.

Этот след напоминал о многих событиях, которые произошли в предыдущем мире:

[Почему следы от зубов, оставленные Цзян Шэнъяном, когда он укусил меня за плечо, точно такие же, как укус Фу Синя? Даже положение то же.]

Система 0046 не поверила в это:

[Это невозможно.]

Она вынула фото, снятые ранее, и детально сравнила их:

[Черт возьми, Цзун Юань, они действительно одинаковые.]

Что имелось в виду под «одинаковые»? За исключением времени заживления раны от укуса, все остальное было идентичным.

Системе 0046 хотелось протереть глаза:

[Может, это просто совпадение?]

Цзун Юань прикоснулся к следам зубов, оставленным сильным укусом. Эмоции в его глазах менялись, и, наконец, превратились в окончательное решение:

[Завтра я пойду к Цзян Шэнъяню.]

Система 0046:

[А я пойду спрошу в штаб.]

Ранним утром следующего дня Цзян Шэнъянь был разбужен:

— Черт возьми, какому идиоту нечего делать так рано утром?

Тети Линь здесь не было – он просил об этом вчера вечером. Холодильник и кондиционер уже установил дядя Ван. Она могла готовить еду на один день за один раз, и он мог есть ее весь день. Он понятия не имел, какой идиот сидит за дверью и поет «Над луной». Этого было достаточно, чтобы в любой момент президент Цзян взорвался гневом.

Цзян Шэнъянь сердито открыл дверь:

— Кто, черт возьми, поет так рано утром?

Цзун Юань дал ребенку, который пришел помочь спеть две монеты. Он ярко улыбнулся Цзян Шэнъяню, и его глаза блуждали по всему его телу:

— Доброе утро, президент Цзян.

На голове Цзян Шэнъяня все еще было птичье гнездо, одна штанина его пижамы была задрана до середины его икры, а на его лице был красный след от подушки.

— Чертовски рано!

Небо все еще оставалось серым!

Цзун Юань почти никогда искренне не улыбался Цзян Шэнъяню, но сегодня он не скупился:

— Президент Цзян, меня кое-что беспокоит.

Цзян Шэнъянь сдерживал свой гнев:

— Что?

Я показываю тебе лицо только потому, что ты хорошо выглядишь! Если бы это был другой человек, его бы уже давно выгнали.

Цзун Юань посмотрел на Цзян Шэнъяня и сказал:

— Подойди ближе.

Цзян Шэнъянь громко спросил:

— Почему я должен подходить? — Но в разрез собственных слов, и он наклонился ближе к Цзун Юаню: — Говори быстрее.

Цзун Юань просто не видел в нем даже тени Фу Синя. Цзян Шэнъянь и Фу Синь казались двумя крайностями, однако в некоторых аспектах были необъяснимые общие моменты.

Он опустил голову и заговорил в уши Цзян Шэнъяня. Жар его дыхания окутал уши Цзян Шэнъяня, и это было очень провокационно:

— Цзян Шэнъянь, у тебя на левой ягодице есть небольшое родимое пятно?

Глаза Цзян Шэнъяня расширились, а его щеки и шея мгновенно покраснели. Он сжал кулаки и возмущенно сказал:

— Черт возьми! Ты подсматривал за мной, пока я принимал душ?!

Вчера я просил тебя вытереть мое тело, ты отказался, но зато смотрел, как я принимаю душ?!

С таким ответом ему больше не нужно было ничего уточнять.

Настроение Цзун Юаня было сложным, и он не мог понять, что чувствовал, но уголки его рта не могли перестать подниматься. Он говорил так, как будто делился маленьким секретом:

— Мне приснилось это во сне.

Он многозначительно взглянул на Цзян Шэнъяня, и Цзян Шэнъянь почувствовал себя полностью обнаженным под его взглядом.

Цзун Юань многозначительно сказал:

— Президент Цзян, у меня было еще много интересных снов, ты бы хотел послушать?

Цзян Шэнъянь подумал про себя:

«Мне не интересно слушать, разговоры о твоих снах».

Но его собственный рот не слушался, и Цзян Шэнъянь сказал:

— Расскажи мне.

Цзун Юань внезапно рассмеялся низким голосом и радостно поддразнил Цзян Шэнъяня:

— Что делать, я вдруг забыл содержание сна.

Президент Цзян, который только что проснулся ото сна, готов был взорваться от гнева!

С некоторого расстояния Цзун Сяомо крикнула ему:

— Брат, ты уже закончил?

Цзун Юань ответил:

— Я иду.

Он посмотрел на Цзян Шэнъяня:

— Президент Цзян, мы собираемся поймать... рыбу сегодня, ты хочешь пойти со мной?

Разве ты не боишься рыбы? Цзян Шэнъянь подавил этот вопрос и промолчал. Он сказал:

— Нет. Зачем мне идти? Чтобы увидеть, как тыставляешь себя дураком?

Цзун Сяомо волновалась из-за ожидания, поэтому она подбежала к Цзун Юаню:

— Брат! Привет, мистер Цзян. Брат, пошли. Если ты задержишься, тебя поймут Эрья и другие.

Цзян Шэнъянь нахмурился:

— Кто это?

Цзун Юань небрежно ответил:

— Несколько девушек, которым я нравлюсь.

Цзян Шэнъянь усмехнулся:

— Так удивительно, их ещё и несколько.

Он повернул голову и пошел к своей комнате, но Цзун Юань инстинктивно схватил его за запястье и спросил:

— Собираешься снова спать?

Цзян Шэнъянь стряхнул руку. Аура вокруг него вдруг стала агрессивной, и он сказал яростно:

— Подожди, пока я переоденусь, мне нужно взглянуть на этих слепых людей, которым ты нравишься!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3681332>